ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 911
DOI: 10.18384/2712-7621-2024-1-120-136

ДОМИНАНТА КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ФИНЛЯНДИИ: КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Балабейкина О. А.[1], Афанасьев Д. А.[2]

[1] Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191123, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30/32, Российская Федерация; E-mail: olga8011@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9520-8880

[2] Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191123, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30/32, Российская Федерация; E-mail: de.ph@yandex.ru; ORCID: 0009-0003-4176-180X

Поступила в редакцию 15.11.2023
После доработки 28.11.2023
Принята к публикации 26.01.2024

Аннотация

Цель. Представить комплексную характеристику Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии (ЕЛЦФ), которая является доминантой конфессионального пространства страны. Один из смысловых акцентов – территориальная дифференциация показателей, отражающих структурные изменения в рассматриваемой религиозной организации на современном этапе.

Процедура и методы. Эмпирические данные были собраны на официальном интернет-сайте ЕЛЦФ, которая, будучи государственной структурой, в обязательном порядке осуществляет их учёт и опубликование в открытом доступе. Полученные количественные сведения были обработаны с помощью расчётного инструментария, традиционного для регионально-конфессиональных исследований.

Основными методами, используемыми в работе, выступили: картографический, описательный, математико-статистический. С целью выявления степени региональной дифференцированности изменений, которым подверглась доминанта конфессионального пространства Финляндии в последние десятилетия, применялся расчёт индекса Рябцева (он позволяет оценить отклонение соотношений фиксируемого фактического набора компонентов двух структур от максимально возможной величины расхождения). На основе полученных количественных данных сделаны выводы о характере существенных изменений внутри доминанты современного конфессионального пространства Финляндии.

© CC BY Балабейкина О. А., Афанасьев Д. А., 2024.

Обобщён статистический материал, который ранее в исследованиях по конфессиональной тематике не вовлекался.

Результаты. Отражены показатели отрицательной динамики численности прихожан Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии в последние десятилетия. Подтверждается снижение степени активности их религиозно обусловленного поведения. Выявлена территориальная дифференциация в степени проявления активности мажоритарной религиозной организации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые представлена апробация институционально-территориального подхода к конфессиональным исследованиям применительно к доминанте религиозного пространства Финляндии. Полученные результаты могут быть задействованы на практике при выработке стратегии религиозно-государственных отношений на национальном и региональном уровнях. Особенно с учётом фиксируемого снижения доверия к мажоритарной религиозной организации России – Русской православной церкви.

Ключевые слова: геоконфессиональное пространство, диоцез, Евангелическо-Лютеранская Церковь Финляндии, епархии, церковный приход

Original Research Article

THE DOMINANT CONFESSIONAL SPACE IN FINLAND: A COMPREHENSIVE CHARACTERISTIC

O. Balabeykina[1], D. Afanasyev[2]

[1] Saint-Petersburg State University of Economics, nab. kanala Griboyedova 30/32, St. Petersburg 191123, Russian Federation; E-mail: olga8011@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9520-8880

[2] Saint-Petersburg State University of Economics, nab. kanala Griboyedova 30/32, St. Petersburg 191123, Russian Federation; E-mail: de.ph@yandex.ru; ORCID: 0009-0003-4176-180X

Received 15.11.2023
Revised 28.11.2023
Accepted 26.01.2024

Abstract

Aim. Is to present a comprehensive characterisation of the Evangelical Lutheran Church of Finland (ELCF), which is the dominant confessional space of the country. One of the semantic emphases is the territorial differentiation of indicators reflecting structural changes in the religious organisation under consideration at the present stage.

Procedure and methods. The empirical data were collected on the official website of the ELCF, which, being a state structure, obligatorily records and publishes them in the public domain. The obtained quantitative data were processed with the help of calculation tools, traditional for regional-confessional studies.

The main methods used were cartographic, descriptive, and mathematical and statistical. In order to identify the degree of regional differentiation of the changes that the dominant of the confessional space of Finland has undergone in recent decades, the calculation of the Ryabtsev index was used (it allows us to estimate the deviation of the ratios of the fixed actual set of components of the two structures from the maximum possible amount of discrepancy).

On the basis of the quantitative data obtained, conclusions have been drawn about the nature of significant changes within the dominant character of the contemporary confessional space in Finland. The statistical material, which has not been previously involved in research on confessional topics, is generalised.

Results. The indicators of the negative dynamics of the number of parishioners of the Evangelical Lutheran Church of Finland in recent decades are reflected. A decrease in the degree of activity of their religiously conditioned behavior is confirmed. The territorial differentiation in the degree of manifestation of the activity of the majority religious organization is revealed.

Research implications. For the first time, the approbation of the institutional-territorial approach to confessional research in relation to the dominant religious space of Finland was presented. The results obtained can be used in practice in the development of a strategy for religious-state relations at the national and regional levels. Especially taking into account the recorded decrease in confidence in the majority religious organization of Russia - the Russian Orthodox Church.

Keywords: dioceses, Evangelical Lutheran Church of Finland, geo-confessional space, parishes

Введение

Актуальность обращения к вопросам, связанным с изучением геоконфессионального пространства, остаётся высокой даже на фоне секулярных тенденций, особенно заметных среди населения европейских государств. Религии, исповедания которых придерживается значительная доля населения стран или регионов, оказывают существенное влияние на культурную, социальную, экономическую составляющие их функционирования [9]. Таковое может осуществляться посредством вероучительной доктрины, формируя ментальные установки, во многом определяющие модель демографического поведения людей, структуру потребления продуктов питания, способы проведения досуга и т. д.

Значимая роль в формировании социально-экономической составляющей функционирования регионов отводится и религиозным организациям. Современная практика зарубежных государств говорит об их весьма заметной просветительской, благотворительной, хозяйственной, культурной деятельности, ориентированной не только на своих адептов, но и на самые разные группы населения, независимо от вероисповедания. В некоторых странах и регионах на официальном уровне за религиозными организациями сохраняется особый статус, наделяющий их полномочиями и обязанностями, дублирующими государственные функции.

В перечне таковых, наряду с Великобританией, Данией, Эстонией и др., значится Республика Финляндия. На фоне действующего закона, позволяющего гражданам страны сохранять религиозную индифферентность или иметь принадлежность к любой зарегистрированной религиозной организации, две из них – национальная Евангелическо-лютеранская церковь (ЕЛЦФ) и Финская православная церковь в силу исторических факторов наделены особым статусом, хотя представлены последователями вероучения в очень разных долях.

Лютеранство в государстве лидирует по численности адептов и духовенства, количеству объектов культово-культурной инфраструктуры, степени выраженности проявлений деятель-

ности в сфере социальной ответственности. При этом выступающая как доминанта конфессионального пространства страны ЕЛЦФ в динамике последних десятилетий утрачивает свои позиции. Происходящие в её структуре процессы, характерные в целом для всех стран Северной Европы и отражающие секулярные тенденции в обществе, требуют пристального рассмотрения и научного осмысления на основе актуальных данных.

Цель данного исследования – представить комплексную характеристику мажоритарной религиозной организации Финляндии, в качестве которой выступает национальная Евангелическо-лютеранская церковь.

Эмпирическую основу работы составили статистические сведения, широко представленные на официальном сайте ЕЛЦФ[1]. Особый статус религиозной организации предопределяет их опубликование в открытом доступе. Ценно то, что количественные данные, отражающие численность и долю адептов представлены в динамике более 30 последних лет. Приходы ЕЛЦФ, кроме расположенных в крупнейших городах, большей частью совпадают в границах с муниципалитетами, поэтому ещё одним источником исходной информации послужил официальный статистический портал Финляндской Республики[2].

Полученные сведения были обработаны с помощью картографического метода, анализа и синтеза, а также научного инструментария, принятого в регионально-конфессиональных исследованиях. В частности, для выявления структурных сдвигов внутри ЕЛЦФ использовался расчёт индекса Рябцева.

Раскрытие заявленной темы требует обращения к работам узкотематической направленности и разного охвата объектно-предметного содержания. Во-первых, это труды, в которых уделяется внимание понятию «геоконфессиональное пространство» и рассматриваются проявления его функционирования на примере отдельных стран и регионов. К таковым относятся работы С. А. Горохова [4], В. С. Дементьева [6], А. Г. Манакова [10; 11], С. Г. Сафронова [13] и др.

Поскольку заявленная цель исследования – представление комплексной характеристики доминанты конфессионального пространства, что подразумевает разные аспекты, то обязательно обращение к содержанию трудов, где отражаются проявления религиозной принадлежности населения в экономике [5], в социальных и политических процессах [16; 19; 20].

В силу общности институционально-организационной и цивилизационной основы геоконфессионального пространства теоретически значимыми являются результаты научных работ, где полигоном тематического исследования выбраны страны с христианской мажоритарной религиозной организацией [2; 15].

Не обойтись и без имеющегося эмпирического опыта, отражённого в трудах, посвящённых непосредственно религиям Финляндии. Объектно-предметная сосредоточенность на ЕЛЦФ как доминанте конфессионального пространства Финляндии была

[1] Evangelisk-Luterska kyrkan i Finland [Электронный ресурс]. URL: https://evl.fi/sv/ (дата обращения: 22.10.2023).

[2] Statistikcentralen [Электронный ресурс]. URL: https://www2.stat.fi/index_sv.html (дата обращения: 22.10.2023).

объективирована в исследование отечественными специалистами несколько лет назад [1]. Но сведения относятся к периодам, ограниченным 2015 г., а перечень методов исследования конфессионального геопространства, результативность которых позволяет объективно судить о процессах, происходящих в его пределах, в содержании весьма ограничен.

Прочие исследования посвящены узким вопросам, связанным с деятельностью ЕЛЦФ [8; 12] или историей её становления [3; 7]. Трудов комплексного характера, основанных на институционально-территориальном подходе, среди них не обнаруживается.

Конфессиональное пространство страны – целостная система, поэтому, имея объектно-предметную сосредоточенность на его доминанте, важно обращаться к фактическим сведениям, отражённым в научных работах, тематика которых связана с прочими его компонентами, например, исламом [14; 18].

На основе анализа содержания тематических работ можно констатировать, что в отечественном научном обороте представлены труды, предметно и содержательно отражающие характеристики ЕЛЦФ. Но в силу динамичности процессов, отражающих изменения, происходящие в структуре конфессионального пространства Финляндии, сохраняется актуальность исследований, выполненных на основе новейших данных.

Лютеранство в Финляндии: краткая ретроспектива

Лютеранство как христианская конфессия, вероисповедания которой стало придерживаться население Финляндии, укоренилось посредством общереформационных процессов начала XVI в., активно проходивших в Северной Европе.

На фоне политической окраски, приданной Реформации, например, в Англии, Королевство Швеция приняло новые церковно-реформационные идеи с высокой степенью доктринально-идеологической осознанности [3, с. 17–18]. Финляндия на тот момент была частью Шведского королевства, и, имея прямую хозяйственную, политическую, культурную зависимость от него, воспринимала прямое влияние трансформаций и в церковной жизни. Начало распространению реформационной вероучительной доктрины христианства среди финнов было положено в 1520 г, а в 1527 г. Швеция первой в мире объявила лютеранство государственной религией.

На заседании Уппсальского синода 1536 г. решением было принято обязательное распространение в Швеции и Финляндии лютеранских богослужебных книг. Реформация на территории Суоми была в целом воспринята без особого сопротивления, что обусловлено рядом социокультурных и экономических причин. Исключение составляет недолгий период контрреформации конца XVI в., но слабая попытка возродить латинскую религиозную традицию не увенчалась успехом.

Будучи в своей основе епископальной, лютеранская церковь сохранила структуру территориального деления, оставшуюся в наследство от католичества. Пределы Римско-католической епархии Финляндии с центром в Турку совпадали с границами её в составе Швеции. К началу XVI в. это были следующие территории: Финляндия (фин.

Varsinais Suomi), Сатакунда, Нюланд, Тавастланд, Западные Карелия и Саволакс, Аландские острова [1, с. 151].

В 1554 г. последовали первые изменения и в церковно-административном делении: ставшая лютеранской, но до этого времени единая епископия Финляндии была разделена на 2 с центрами в Турку и Выборге, но с подчинением их глав архиепископу Уппсалы и шведскому монарху. Новая учреждённая епархия существенно уступала древней по площади и числу приходов (24 и 78 соответственно).

В условиях клерикального государства, когда членство в национальной Евангелическо-лютеранской церкви было обязательным, принадлежность к приходам была (и остаётся) территориально детерминированной, а документация, подтверждающая акты гражданского состояния, осуществлялась низовыми структурами религиозной организации. Соответственно, число приходов национальной ЕЛЦ постепенно возрастало вместе с заселением территории и увеличением численности населения. Так, на начало XVIII в. в пределах Финляндии числилось 350 лютеранских приходов, а спустя почти 100 лет – уже 503 [1, с. 153].

Включение Великого княжества Финляндского в состав Российской империи не повлекло за собой коренных трансформаций в структуре конфессионального пространства его территории. Лютеранство так и оставалось ведущей христианской конфессией для коренного населения. Попыток директивного насаждения православия российскими императорами не предпринималось.

Впервые в истории Финляндия стала суверенным государством в конце 1917 г., и одним из способов манифестации нового статуса стали изменения в религиозной сфере. Этот период ознаменован фактами диверсификации культово-культурных объектов: православные храмы переоборудовались и передавались лютеранским приходам, либо закрывались для использования зданий по иному назначению.

Наиболее существенные изменения в религиозной жизни Финляндии, закреплённые уже на правовом уровне, связаны с принятием в 1923 г. закона о свободе совести, действующим до сих пор. Тогда граждане Финляндии получили легитимную возможность не только выхода из членства ЕЛЦФ, но и право не состоять ни в одной из религиозных организаций в принципе. Вопреки возможным ожиданиям, нововведения не повлияли на ослабление позиций лютеранства.

В 1923 г. последовала и реорганизация территориально-административного деления ЕЛЦФ в пользу разукрупнения его региональных единиц. К началу XX вв. лютеранские приходы Финляндии объединялись в 3 епархии с центрами в Турку, Порвоо (епископия была переведена туда в 1723 г. из Выборга, ставшего российским) и Куопио (епископия была учреждена в 1851 г.).

В ходе преобразований из состава Порвоо была выделена епархия Тампере. По сей день особенностью первой из названных епархий остаётся её экстерриториальность. В подчинении епископу Порвоо пребывают не финноязычные лютеранские приходы страны. Они распространены дисперсно, но имеют концентрацию вдоль побережий Финского и Ботнического заливов, а также на Аландских островах.

В 1923 г. получила основание самая северная и крупная по площади епархия ЕЛЦФ – Оулу, образованная путём перенесения епископской кафедры из Куопио. А самостоятельный диоцез Куопио был выделен в 1939 г. До советско-финляндской войны восстановили и историческую Выборгскую епархию ЕЛЦФ.

Очередные изменения церковно-административного деления последовали после окончания Второй мировой войны. Из оказавшегося на территории СССР Выборга центр епархии перенесли в приграничный финский город Миккели. Уже во второй половине 1950-х гг. были выделены диоцезы Лапуа и Хельсинки, а в 2004 г. – Эспоо. На окончание 2023 г. ЕЛЦФ в церковно-административном плане состоит из 9 епархий. При этом центральная архиепископия с епископской кафедрой в Турку с 1998 г. в своём составе имеет викариатство. Глава архиепархии Турку осуществляет представительские, надзорные и руководящие функции в ЕЛЦФ.

Евангелическо-лютеранская церковь Финляндии: современное состояние

Республика Финляндия является одной из стран Северной Европы, где национальная лютеранская церковь сохранила особый правовой статус, хотя её связи с государством к рубежу I и II тысячелетий существенно ослабли. Эти же процессы с некоторыми нюансами наблюдаются в Норвегии и Швеции применительно к их национальным лютеранским Церквям. По сути, ЕЛЦФ является государственной организацией, которой делегированы функции регистрации брака, вменён в обязанность уход за кладбищенскими территориями, предоставляются некоторые привилегии в сфере школьного образования.

Членство в национальной лютеранской церкви регистрируется на добровольной основе и влечёт за собой для её адепта выполнение обязательств по содержанию религиозной организации. Таковые реализуются путём целевых налоговых отчислений с полученных доходов. Ставка церковного налога варьируется в пределах 1–2% в зависимости от прихода. Лица, переехавшие на проживание за границу, как правило, не перечисляют денежные средства в пользу ЕЛЦФ, за исключением случаев, когда они продолжают получать доходы в Финляндии. В первый год членства в религиозной организации церковный налог не взимается. С дохода среднего уровня годовая сумма отчисления в пользу ЕЛЦФ составляет 356 евро, а с одного адепта в среднем она составляет 247 евро (по данным на 2021 г.)[1].

В начале 2023 г. 3,6 млн граждан Финляндии были зарегистрированы в качестве членов ЕЛЦФ, что составляет 65,1% от численности населения страны и позволяет религиозной организации оставаться доминирующей[2]. Для сравнения приводятся данные, отражающие положение конфессиональной доминанты Финляндии в ретроспективе: в 1950 г. в ней состояло 97,5% населения; в 1980 г. – 90,3%; в 1990 г. – 87,9%; в 2000 г. – 85,0; в 2010 г. – 78,2%.

[1] Evangelisk-Luterska kyrkan i Finland [Электронный ресурс]. URL: https://evl.fi/sv/fakta-om-kyrkan/kyrkan-i-siffror/kyrkans-ekonomi/kyrkoskatt/ (дата обращения: 22.10.2023).

[2] Evangelisk-Luterska kyrkan i Finland [Электронный ресурс]. URL: https://evl.fi/sv/fakta-om-kyrkan/kyrkan-i-siffror/kyrkans-statistik/ (дата обращения: 22.10.2023).

В динамике последних десятилетий значение этого показателя в абсолютном и относительном выражении снижается особенно существенно (табл. 1, рис. 1).

Помимо абсолютного числа адептов ЕЛЦФ в целом по стране и на уровне отдельных диоцезов, в приведённой ниже таблице по результатам авторских расчётов зафиксирована также доля членов рассматриваемой религиозной организации в структуре населения на 2000 г. и 2022 г., полученная для всех диоцезов, кроме Порвоо, в силу его специфики.

На основании полученных данных в относительных величинах были выявлены объёмы потерь членов ЕЛЦФ, составившие за 22 года XXI в. почти 20%.

При том, что на региональном уровне численные сокращения последователей ЕЛЦФ касаются всех епископий, фиксируется некоторая дифференциация. Епархия Хельсинки, как и приграничная Эспоо, отличались наименьшей, хоть в целом высокой долей лютеран в структуре населения, ещё по данным на самое начало XXI в. Этих же церковных структур коснулись и максимальные потери адептов ЕЛЦФ, выраженные в относительном значении. Столичный диоцез единственный, где доля лютеран менее половины в структуре населения.

Таблица 1 / Table 1

Численность прихожан по ЕЛЦФ и ее отдельным епископиям, тыс. чел. (2000–2023 гг.) / Number of parishioners in the ELCF and its individual bishoprics, thousand pers. (2000–2023)

Епископия	2000 г. / доля членов ЕЛЦФ в общей численности населения, %	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г. / доля членов ЕЛЦФ от общей численности населения, %	2023 г.	Изменения, доля членов ЕЛЦФ от общей численности населения, % (2000–2022)
Порвоо	267,9/нет данных	263,0	255,6	242,8	227,2	221,0/нет данных	219,3	-
Эспоо	410,6/78,8	429,3	426,8	413,7	392,3	382,1/56,9	380,2	-21,8
Хельсинки	555,5/68,3	546,5	520,2	499,2	474,9	455,0/45,6	452,2	-22,7
Куопио	449,6/86,2	432,7	407,0	381,2	350,8	338,1/70,1	334,6	-16,1
Лапуа	468,4/87,7	465,3	451,4	431,8	404,6	392,1/71,6	389,1	-16,2
Миккели	596,2/87,7	577,7	539,8	498,2	448,9	428,6/69,1	423,7	-18,6
Оулу	562,6/89,0	560,5	545,2	525,8	498,6	485,3/73,5	482,2	-15,4
Тампере	525,2/85,0	529,9	518,6	497,6	473,2	461,4/65,8	460,1	-19,2
Турку	568,8/84,9	560,9	535,8	508,7	472,8	456,9/66,2	453,8	-18,7
Всего	4405/85,0	4366	4200	3999	3743	3620/65,1	3595	-19,9

Источник: составлено авторами на основе данных Ev. Luth. Kyrkan i Finland / Kyrkans statistik [Электронный ресурс]. URL: https://www.kirkontilastot.fi/viz.php?id=186 (дата обращения: 22.10.2023); Statistikcentralen [Электронный ресурс]. URL: https://statfin.stat.fi/PxWeb/pxweb/sv/StatFin/StatFin__vaerak/statfin_vaerak_pxt_11ra.px/table/tableViewLayout1/ (дата обращения: 22.10.2023)

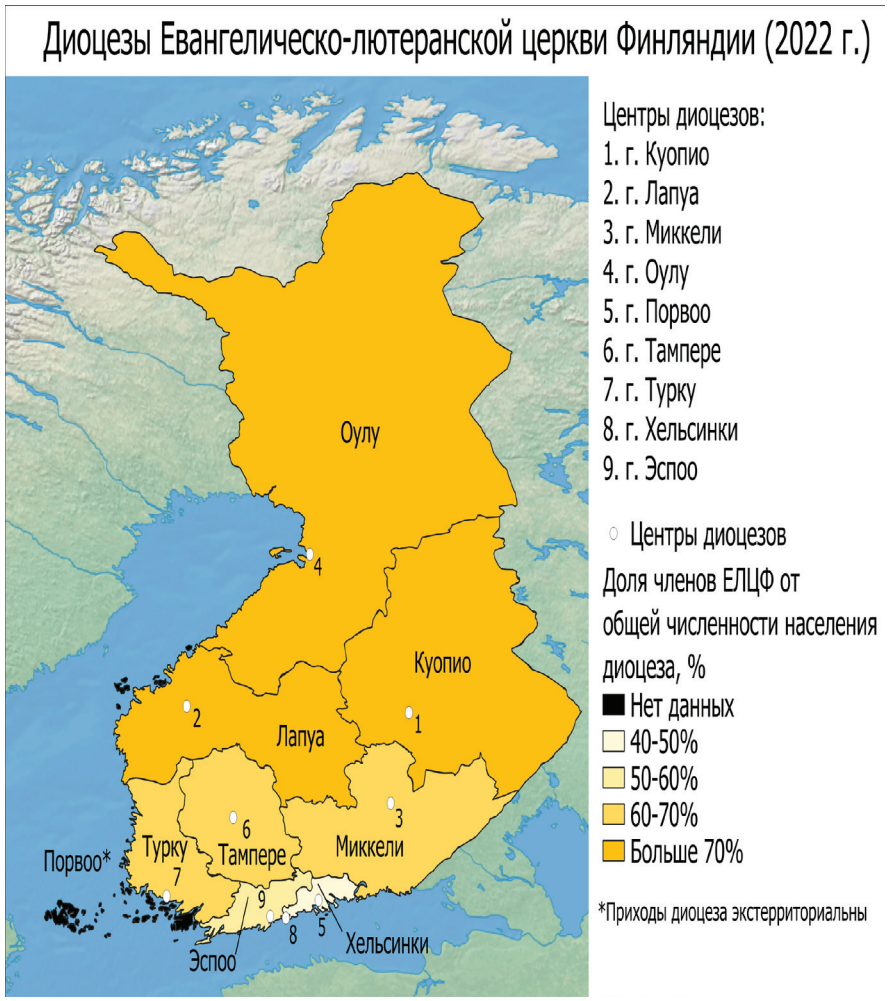

Рис. 1 / Fig. 1. Диоцезы Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии в 2022 г. / Dioceses of the Evangelical Lutheran Church of Finland in 2022

Источник: составлено авторами на основе таблицы 1

Объяснение находится в высокой доле мигрантов – носителей нетрадиционных для коренного населения Финляндии религиозных культур, характерной для столичного региона и крупных городов.

Сокращение числа прихожан и снижение степени отражается на церковно-административном делении. В ЕЛЦФ, как и во всех епископальных религиозных организациях, оно иерархично. Помимо региональных – епископий (епархий, диоцезов), оно представлено пробствами (пресвитериями) и церковными приходами (таксоны районного и локального уровней соответственно).

Приходы, где и сосредоточена культовая, богослужебная и социальная деятельность религиозной организации, могут быть автономными или при определённых условиях образовывать

союзы. В зависимости от количества зарегистрированных прихожан они подразделяются на малые (до 5 тыс.), средние (5–15 тыс.) и крупные (более 15 тыс.). Более всего прихожан сосредотачивают в себе последние (табл. 2).

Имеющиеся за последние 5 лет данные позволяют проследить слабую тенденцию уменьшения количества крупных и малых приходов в пользу средних (табл. 3). Общее число приходов ЕЛЦФ по данным на начало 2023 г. составляет 354[1].

[1] Evangelisk-Luterska kyrkan i Finland [Электронный ресурс]. URL: https://evl.fi/sv/ (дата обращения 22.10.2023).

Таблица 2 / Table 2

Совокупность прихожан в разных типах приходов ЕЛЦФ, чел. / Aggregate parishioners in different types of ELCF parishes, pers.

Год	Малые (<5000 чел.)	Средние (5001–15000 чел.)	Крупные (>15000 чел.)
2018	397374	1286527	2126449
2019	388394	1295342	2108568
2020	371841	1286275	2085667
2021	387670	1340204	1962124
2022	373021	1301310	1946308

Источник: Ev. Luth. Kyrkan i Finland / Kyrkans statistik [Электронный ресурс]. URL: https://www.kirkontilastot.fi/ (дата обращения: 22.10.2023)

Таблица 3 / Table 3

Число приходов ЕЛЦФ (2002–2022 гг.) / Number of ELCF parishes (2002–2022)

Диоцез	2002	2007	2012	2016	2022	Изменения за 2002–2022 гг., число / доля, %
Порвоо	81	75	64	56	45	36/44
Эспоо	24	24	24	19	19	5/20
Хельсинки	39	39	33	33	29	10/25
Куопио	68	59	54	52	44	24/35
Лупуа	64	56	47	45	36	28/43
Миккели	63	54	50	39	36	27/42
Оулу	79	63	60	60	62	17/21
Тампере	74	61	55	48	37	37/50
Турку	94	83	61	56	46	48/51
Всего в стране	586	514	448	408	354	232/39

Источник: составлено авторами на основе данных Statistikcentralen [Электронный ресурс]. URL: https://www.kirkontilastot.fi/viz.php?id=27 (дата обращения: 22.10.2023)

В целом, за последние 20 лет ЕЛЦФ утратила 232 прихода, что составляет 39% от их общего количества по данным на 2002 г. Низовые единицы рассматриваемой религиозной организации ликвидировались как таковые, либо объединялись с приграничными приходами. Расположенные на территории приходов храмы в последнем случае продолжают функционировать по назначению, но подчиняются другой местной церковной администрации. Этим отчасти объясняется асимметрия данных, поскольку на первый взгляд представляется, что темпы закрытия приходов в 2 раза опережают динамику сокращения прихожан.

Факт преобразований в ЕЛЦФ в последние годы очевиден. Но понять, насколько существенно их проявление в территориальном разрезе, помогает применение научного инструментария.

Для определения степени проявления структурных изменений внутри ЕЛЦФ за 22 года XXI в. был выполнен расчёт индекса Рябцева, числовое значение которого отражает, насколько сильно произошедшие преобразования различаются между сопоставляемыми структурами (в данном случае – диоцезах ЕЛЦФ) за период:

$$I_p = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}(d_2 - d_1)^2}{\sum_{i=1}^{n}(d_2 + d_1)^2}} \qquad (1)$$

где:

d1 и d2 – значения признаков (удельных весов признаков) в двух сопоставляемых структурах;

i 1,2,3…n – число градаций в структурах.

Чаще всего этот индекс применяется в исследованиях, требующих выявления степени структурных изменений в какой-либо отрасли экономики. Но и в сфере изучения функционирования социальных институтов тоже был апробирован. Область допустимых значений индекса Рябцева колеблется от 0 до 1 и очень просто интерпретируется (максимальное результативное значение говорит о самых крупных структурных сдвигах) (табл. 4).

Выраженные в абсолютных и относительных данных количественные потери адептов ЕЛЦД за начало XXI в. представляются довольно существенными. Но следует отметить, что они проявляются равномерно, территориальная дифференциация невысокая. Это подтверждается результативным значением индекса Рябцева – 0,038. Но общую и для прочих стран Северной Европы отрицательную динамику числа прихожан ЕЛЦФ в XXI в. отрицать не приходится [17].

Помимо количественных показателей, отражающих в динамике количество адептов и приходов ЕЛЦФ, об изменениях, происходящих в ней, свидетельствуют и проявления религиозно обусловленного поведения прихожан. В первую очередь, речь идёт об участии в религиозных обрядах, сакраменталиях и таинствах, сопровождающих рождение, брак, смерть, т. е. о крещении, венчании, церковном отпевании. Сведения о числе таковых, совершаемых за год, представлены на официальном сайте ЕЛЦФ за период 2012–2022 гг. (табл. 5).

В рассматриваемый 10-летний период фиксируется резкое, более чем в 2 раза, сокращение количества крещений и церковных браков, хотя послед-

Таблица 4 / Table 4

Структурные изменения в ЕЛЦФ (2000 – начало 2023 г.) по результатам расчёта индекса Рябцева / Structural changes in the ELCF (2000 – early 2023) based on the results of the Ryabtsev index calculation

Епархия	Число прихожан в епархиях, % от общего количества по стране		$(d_2-d_1)^2$	$(d_2+d_1)^2$	Индекс Рябцева
	2000	2023	1	2	
Порвоо	6,08	6,10	0,00	148,39	0,038
Эспоо	9,32	10,58	1,57	395,88	
Хельсинки	12,61	12,58	0,00	634,45	
Куопио	10,21	9,31	0,81	380,77	
Лапуа	10,63	10,82	0,04	460,43	
Миккели	13,54	11,79	3,06	641,14	
Оулу	12,77	13,41	0,41	685,67	
Тампере	11,92	12,80	0,76	611,11	
Турку	12,91	12,62	0,08	652,06	
Всего	100	100	6,74	4609,91	

Источник: составлено авторами на основе данных Ev. Luth. Kyrkan i Finland / Kyrkans statistik [Электронный ресурс]. URL: https://www.kirkontilastot.fi/viz.php?id=239 (дата обращения: 22.10.2023)

Таблица 5 / Table 5

Религиозные обряды, сакраменталии и таинства в ЕЛЦФ, 2012–2022 гг. / Religious rites, sacramentals and ordinances in the ELCF, 2012–2022

Религиозный обряд, кол-во	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Крещение	44024	42629	40758	39007	36691	25558	23159	22588	20986	23197	21893
Отпевание	47707	47954	48713	49040	47416	39927	41066	43751	44831	46052	51746
Венчание	14425	12160	11632	11412	10895	7700	7417	6714	6151	5574	6615

Источник: Ev. Luth. Kyrkan i Finland / Kyrkans statistik [Электронный ресурс]. URL: https://www.kirkontilastot.fi/viz.php?id=27 (дата обращения: 22.10.2023)

ние в Финляндии легитимны. К тому же для членов ЕЛЦФ все обряды и таинства совершаются безвозмездно. Очевидно проявление секуляризации в современном обществе.

Возросшее число церковных отпеваний отражает половозрастную структуру населения Финляндии, в которой высока доля пожилых людей, а они в большей степени склонны придерживаться религиозных традиций. К тому же ЕЛЦФ несёт ответственность за кладбищенские территории, содержание которым обеспечивается за счёт целевых налоговых средств, поэтому ею предоставляются участки под захоронения своих адептов.

Отдельный интерес представляет анализ данных, отражающих число конфирмаций. Участниками этого обрядово-культового действия могут быть лица, достигшие подросткового возраста, т. к. его суть – подтверждение осознанного исповедания вероучения. Конфирмации предшествует подготовка в виде краткого курса обучения доктринальным основам лютеранства. Данные по количеству конфирмационных групп имеются в открытом доступе за ограниченный период (до 2016 г.), а затем на официальном сайте ЕЛЦФ декларируется количество конфирмантов (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Конфирмации в ЕЛЦФ, 2002–2022 гг. / Confirmations to the ELCF, 2002–2022

Диоцез	Группы для конфирмации, шт.				Конфирманты, чел.					
	2002	2007	2012	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Порвоо	164	172	168	156	2939	2745	2920	2728	2708	2837
Эспоо	220	272	259	260	6161	6147	6341	5994	6354	6230
Хельсинки	234	280	252	237	5281	5326	5514	5116	5672	5286
Куопио	254	252	221	218	4381	4323	4402	4057	4101	3979
Лупуа	242	261	244	246	5175	4948	5409	4865	5754	5347
Миккели	217	220	217	208	4012	3981	5578	5084	5406	5333
Оулу	300	309	287	277	6907	7017	7375	7150	7356	7442
Тампере	317	357	348	337	7529	7504	6357	6159	6367	6361
Турку	303	317	300	287	6021	5890	5994	5730	5866	5683
Всего	2251	2440	2296	2226	48406	47881	49890	46883	49584	48498

Источник: Ev. Luth. Kyrkan i Finland / Kyrkans statistik [Электронный ресурс]. URL: https://www.kirkontilastot.fi/viz.php?id=27 (дата обращения: 22.10.2023)

В целом, количество конфирмуемых стабильно, что подтверждает сохранение культурообразующей роли ЕЛЦФ для населения.

Ведение религиозной организацией статистического учёта демографических событий имеет и утилитарную сторону. Лица, у которых члены семьи имели или сохраняют регистрацию в любой из двух государственных Церквей, имеют право заказать выдачу подтверждающих документов с целью создания семейной родословной, предоставления по наследственному делу и т. д. Осуществляется эта услуга на приходах.

Помимо общих сведений о конкретном человеке, по запросу собирается и указывается информация о его перемещениях между приходами, выездами за пределы Финляндии на длительные сроки, супругах, детях и родителях.

На возмездной основе ЕЛЦФ обладает правом выдавать членам приходов документы о регистрации по адресу проживания (10 евро); выписки из регистра крещений, свидетельства о рождении на нескольких языках и свидетельства о браке (по 20 евро)[1].

[1] Evangelisk-Luterska kyrkan i Finland [Электронный ресурс]. URL: https://evl.fi/sv/onlinetjanster/bestall-ambetsbevis/avgifter-for-ambetsbevis/ (дата обращения: 22.10.2023).

На фоне общего возросшего интереса к составлению семейной родословной возможности, предоставляемые церковной статистикой Финляндии, где, в отличие от России, она имеет высокую степень сохранности, очень ценны.

Заключение

На сегодняшний день Евангелическая церковь Финляндии, несмотря на фиксируемую отрицательную динамику численности её адептов, количества церковно-административных единиц низового уровня и проявлений религиозно-обусловленного поведения, сохраняет статус мажоритарной религиозной организации. Но, если наметившиеся тенденции сохранятся и ЕЛЦФ утратит свои позиции доминанты, в обозримой перспективе изменения в конфессиональном пространстве можно будет назвать трансформационными. Первыми их проявлениями фиксируются низкие значения доли членов рассматриваемой религиозной организации в столичном диоцезе Хельсинки (менее половины) и примыкающем к нему пристоличном Эспоо (чуть более половины).

Очевидно, что наибольшую роль как причины структурных изменений конфессионального пространства страны играют миграционные и секуляризационные процессы, поскольку в удалённых от центра регионах приверженность ЕЛЦФ сохраняется высокой. Столица и наиболее крупные города традиционно, в первую очередь, притягивают мигрантов – носителей ислама и отличных от лютеранства христианских конфессий.

На данный момент ещё не идёт речь об утрате культурообразующей роли национальной лютеранской Церкви Финляндии. Уровень её поддержки государством и населением высок, как и социальная значимость, определяемая, помимо прочего, делегированными официальной властью функциями.

Но результаты анализа актуальных статистических данных, отражающих функционирование ЕЛЦФ, не дают оснований для позитивных прогнозов относительно дальнейших изменений, ожидающих доминанту конфессионального пространства Финляндии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабейкина О. А., Мартынов В. Л. Лютеранство в Финляндии: историческая география и современность // Балтийский регион. 2015. № 4. С. 150–161. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-4-9
2. Балабейкина О. А., Баранов Д. В., Янковская А. А. Римско-католическая церковь Чили: комплексная характеристика мажоритарной религиозной организации // Латинская Америка. 2023. № 2. С. 72–82. DOI: 10.31857/S0044748X0022951-5
3. Белокоз Е. Р., Павлова О. К. Реформация в Финляндии. Некоторые аспекты истории // Россия в глобальном мире. 2020. № 16–17. С. 16–30.
4. Горохов С. А., Дмитриев Р. В., Захаров И. А. Роль религиозной конверсии в трансформации глобального геопространства христианства // География в школе. 2020. № 4. С. 3–11.
5. Гравчикова А. А. Влияние религиозного разнообразия населения на социально-экономические показатели регионов Российской Федерации // Регионология. 2022. Т. 30. № 1. С. 55–75. DOI: 10.15507/2413-1407.118.030.202201.055-075
6. Дементьев В. С., Кроток Р. Н. Территориальное устройство Русской Православной Церкви в России в постсоветский период // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 3. С. 56–70. DOI: 10.37490/8221979310021062-1

7. Исаев С. А. Реформация в Европе: разновидности реформационных движений // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2. С. 97–122. DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00029
8. Калинина Т. М. Финское религиозное образование: становление и развитие // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2022. № 32. С. 105–108.
9. Максимцев И. А., Межевич И. А., Разумовский В. М. Зарубежное регионоведение: вопросы теории и информационного обеспечения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5–1. С. 7–14.
10. Манаков А. Г., Суворков П. Э. Сдвиги в конфессиональном пространстве России в XVIII–начале XX в.: историко-географический анализ // Известия Русского географического общества. 2018. Т. 150. № 2. С. 3–15.
11. Манаков А. Г. Трансформация территориальной структуры конфессионального пространства России в XX–начале XXI в. // Географический вестник. 2019. № 2. С. 13–24. DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-13-24
12. Пихкала Ю. Евангелическо-лютеранская Церковь Финляндии и ее экуменические отношения // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2014. № 3. С. 374–382.
13. Сафронов С. Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4. С. 87–100.
14. Соколова Ф. Х., Шаврина М. С. Исламские диаспоры в Финляндии: динамика развития, процессы этнической самоорганизации и интеграции // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2018. Т. 14. № 2. С. 111–126.
15. Степанова Е. А. Секулярность в социально-культурном контексте: пример Дании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 209–221. DOI: 10.21638/spbu17.2019.117
16. Талалаева Е. Ю., Пронина Т. С. Этноконфессиональные иммигрантские гетто как проблема национальной безопасности в современном общественно-политическом дискурсе Дании // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 3. С. 55–71. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-3-4
17. Трофимов С. В. Светское общество: мажоритарная религия в меньшинстве // Социология религии в обществе позднего модерна. 2019. Т. 8. С. 69–76.
18. Шкваров А. Г. Евреи и мусульмане в русской армии и флоте в Великом Княжестве Финляндском в XIX в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 17. С. 23–29.
19. Kettell S. Social Capital and Religion in the United Kingdom // Faith-Based Organizations and Social Welfare. 2019. P. 185–203.
20. Peri R. N. Religion and fertility in Western Europe: trends across cohorts in Britain, France and the Netherlands // European Journal of population. 2016. № 2. P. 231–265.

REFERENCES

1. Balabeykina O. A., Martynov V. L. [Lutheranism in Finland: historical geography and modernity]. In: *Baltiyskiy region* [Baltic region], 2015, no. 4, pp. 150–161. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-4-9
2. Balabeykina O. A., Baranov D. V., Yankovskaya A. A. [The Roman Catholic Church of Chile: a comprehensive description of the majority religious organization]. In: *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2023, no. 2, pp. 72–82. DOI: 10.31857/S0044748X0022951-5
3. Belokoz E. R., Pavlova O. K. [Reformation in Finland. Some aspects of history]. In: *Rossiya v globalnom mire* [Russia in the global world], 2020, no. 16–17, pp. 16–30.

4. Gorokhov S. A., Dmitriev R. V., Zakharov I. A. [The role of religious conversion in the transformation of the global geospace of Christianity]. In: *Geografiya v shkole* [Geography at school], 2020, no. 4, pp. 3–11.
5. Gravchikova A. A. [The influence of the religious diversity of the population on the socio-economic indicators of the regions of the Russian Federation]. In: *Regionologiya* [Regionology], 2022, vol. 30, no. 1, pp. 55–75. DOI: 10.15507/2413-1407.118.030.202201.055-075
6. Dementyev V. S., Krotok R. N. [Territorial structure of the Russian Orthodox Church in Russia in the post-Soviet period]. In: *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal* [Pskov Regionalological Journal], 2022, vol. 18, no. 3, pp. 56–70. DOI: 10.37490/8221979310021062-1
7. Isaev S. A. [Reformation in Europe: varieties of reform movements]. In: *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal* [St. Petersburg Historical Journal], 2018, no. 2, pp. 97–122. DOI: 10.51255/2311-603X-2018-00029
8. Kalinina T. M. [Finnish religious education: formation and development]. In: *Yezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual theological conference of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University], 2022, no. 32, pp. 105–108.
9. Maksimtsev I. A., Mezhevich I. A., Razumovsky V. M. [Foreign regional studies: questions of theory and information support]. In: *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of the St. Petersburg State Economic University], 2019, no. 5–1, pp. 7–14.
10. Manakov A. G., Suvorkov P. E. [Shifts in the confessional space of Russia in the 18th – early 20th centuries: historical and geographical analysis]. In: *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Russian Geographical Society], 2018, vol. 150, no. 2, pp. 3–15.
11. Manakov A. G. [Transformation of the territorial structure of the confessional space of Russia in the 20th – early 21st centuries]. In: *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2019, no. 2, pp. 13–24. DOI: 10.17072/2079-7877-2019-2-13-24
12. Pihkala J. [Evangelical Lutheran Church of Finland and its ecumenical relations]. In: *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo. Issledovaniya i publikatsii po teologii i religii* [Religion. Church. Society. Research and publications on theology and religion], 2014, no. 3, pp. 374–382.
13. Safronov S. G. [Territorial structure and dynamics of the modern confessional space of Russia]. In: *Regionalnyye issledovaniya* [Regional studies], 2013, no. 4, pp. 87–100.
14. Sokolova F. Kh., Shavrina M. S. [Islamic diasporas in Finland: dynamics of development, processes of ethnic self-organization and integration]. In: *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyy i mezhdunarodno-politicheskiy aspekty* [Islam in the modern world: domestic and international political aspects], 2018, vol. 14, no. 2, pp. 111–126.
15. Stepanova E. A. [Secularity in the socio-cultural context: the example of Denmark]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology], 2019, vol. 35, iss. 1, pp. 209–221. DOI: 10.21638/spbu17.2019.117
16. Talalaeva E. Yu., Pronina T. S. [Ethno-confessional immigrant ghettos as a problem of national security in the modern socio-political discourse of Denmark]. In: *Baltiyskiy region* [Baltic region], 2020, vol. 12, no. 3, pp. 55–71.
17. Trofimov S. V. [Secular society: majoritarian religion in the minority]. In: *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna* [Sociology of religion in late modern society], 2019, vol. 8, pp. 69–76. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-3-4
18. Shkvarov A. G. [Jews and Muslims in the Russian army and navy in the Grand Duchy of Finland in the 19th century]. In: *Sankt-Peterburg i strany Severnoy Yevropy* [St. Petersburg and Northern European countries], 2016, no. 17, pp. 23–29.

19. Kettell S. Social Capital and Religion in the United Kingdom. In: *Faith-Based Organizations and Social Welfare,* 2019, pp. 185–203.
20. Peri R. N. Religion and fertility in Western Europe: trends across cohorts in Britain, France and the Netherlands. In: *European Journal of population*, 2016, no. 2, pp. 231–265.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Балабейкина Ольга Александровна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и природопользования гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета;
e-mail: olga8011@yandex.ru

Афанасьев Денис Александрович – студент бакалавриата кафедры региональной экономики и природопользования гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета;
e-mail: de.ph@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Balabeykina – PhD (Geography), Assoc. Prof., Department of Regional Economics and Nature Management, Faculty of Humanities, St. Petersburg State University of Economics;
e-mail: olga8011@yandex.ru

Denis A. Afanasyev – Bachelor's degree student, Department of Regional Economics and Nature Management, Faculty of Humanities, St. Petersburg State University of Economics;
e-mail: de.ph@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Балабейкина О. А., Афанасьев Д. А. Доминанта конфессионального пространства Финляндии: комплексная характеристика // Географическая среда и живые системы. 2024. № 1. С. 120–136.
DOI: 10.18384/2712-7621-2024-1-120-136

FOR CITATION

Balabeikina O. A., Afanasyev D. A. The dominant confessional space in Finland: a comprehensive characteristic. In*: Geographical Environment and Living Systems*, 2024, no. 1, pp. 120–136.
DOI: 10.18384/2712-7621-2024-1-120-136